Т.Ф. ВОЛКОВА, О.С. НОСОВА

ПЕЧОРСКИЕ СПИСКИ «СКАЗАНИЯ О БИТВЕ НОВГОРОДЦЕВ С СУЗДАЛЬЦАМИ»

Среди разножанровых литературных памятников средневековой русской литературы, привлёкших внимание печорских крестьян-старообрядцев, сохранённых и переписанных местными книжниками, значительное место занимают чудеса от икон – произведения одного из популярнейших на Руси агиографических жанров (1). В составе печорских рукописных сборников читается целый ряд сказаний, в которых описываются те или иные чудесные случаи, связанные с иконами: «Сказание о знамении иконы Богородицы Владимирской» (2), «Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу» (сказание об образе Спаса в Софии новгородской) (3), Сказание о иконе Богоматери Иверской (4), «Повесть о нерукотворенном образе Господа нашего Исуса, иже на убрусе, принесенный князю Авгарю» (5), «Повесть об огненной туче» (из Жития Прокопия Устюжского) (6). Получило распространение на Нижней Печоре и Сказание о битве новгородцев с суздальцами, описывающее события 1170 г. и содержащее рассказ о чуде от иконы Богородицы, благодаря которому победу одержали новгородцы.

«Сказание о битве новгородцев с суздальцами» дошло до нас как в составе жития Иоанна Новгородского, так и в виде самостоятельного текста, имевшего длительную и сложную литературную историю до включения его в житие. И летописные повести, и внелетописное Сказание о битве новгородцев с суздальцами неоднократно привлекали внимание учёных (7). Исследо-

Волкова Татьяна Фёдоровна – к.и.н., Сыктывкарский ГУ Республика Коми, г. Сыктывкар

Носова Ольга Сергеевна – преподаватель литературы средней школы с. Усть-Цильма Республики Коми

вался и сюжет чуда от иконы Знамения. Так, П.Л. Гусев полагал, что до XIV в. повесть о знамении ещё не существовала (8), однако сама икона эта была уже известна и прославлена до того, как к ней прибегли осаждённые новгородцы и «даже, может быть, уже называлась Знамением» (9). Сходное мнение было высказано и В.В. Сидоровой, считавшей, что до XIV в. сказание о чудесном заступничестве Богоматери за новгородцев сохранялось в устной традиции и только в XIV в. облеклось в письменную форму (возможно, при участии новгородского архиепископа Моисея) (10). По мнению Д.С. Лихачёва, новгородская легенда о чуде от иконы Богородицы возникла в XIII–XIV вв., а в письменность она проникла ещё до появления её литературных переработок, предпринятых Пахомием Логофетом (11).

Большое текстологическое исследование всего круга произведений о сражении 1170 г. между новгородцами и суздальцами было проведено Л.А. Дмитриевым (12). Исследователь установил, что летописный рассказ об этом событии в его первоначальном виде, сохранившемся в Новгородской I летописи, ещё не содержал легенды о чудесной помощи городу новгородской иконы Богородицы, а возникшее позднее Сказание о чуде от Богородичной иконы тесно связано с летописной повестью новгородской ориентации (13). Известные к настоящему времени списки Сказания Л.А. Дмитриев разделил на несколько редакций и ряд вариантов внутри редакций (14). Исследователь выделил 2 разновидности «Сказания» – «Слово», озаглавленное в рукописях: «Слово знамение», «Слово на знамение», и «Воспоминание», имеющее иное заглавие: «Воспоминание знамения», «Воспоминание бывшаго знамения и чюдесе» (15).

Исследуя печорские списки Сказания, мы попытались соотнести их с этими разновидностями его текста. В ходе изучения состава печорских рукописных сборников (16) нами было выявлено пять списков «Сказания». Самый ранний из них (последняя четверть XVII в.) – ИРЛИ УЦ н. 51 – представляет собой рукопись, переписанную полууставом на трёх листах (17). Второй список (конца XVII–начала XVIII вв.) находится в составе сборной рукописи ИРЛИ УЦ 2, написан полууставом на л.151–158об. (18). Третий список Сказания (конец XVIII в.) входит в состав сборной рукописи ИРЛИ УЦ 32, написан скоро-

писью на л.88об.–91 (19). Четвёртый список – ИРЛИ УЦ 53, л.22–30 (поморский полуустав) датируется 20-ми годами XIX в. (20).

Особый интерес представляет пятый список Сказания, входящий в состав Торжественника (21) (НБ СыктГУ УЦ р.46, л.113–115об. (22), электронная копия), переписанного известным усть-цилемским писцом и редактором древнерусских сочинений И.С. Мяндиным (23). В свой Торжественник И.С. Мяндин помимо традиционных для этого вида сборников торжественных слов и житий включил ряд переработанных им повестей, апокрифов, а также несколько сказаний о чудесах от икон (24). Исследование одного из них – об Иверской иконе Богоматери – показало, что И.С. Мяндин, помещая это сказание в Торжественник, стилистически обработал его (25). Обращаясь к изучению другого произведения этого жанра, читающегося в составе Торжественника, мы могли и в нём найти следы редакторской работы И.С. Мяндина.

Перечисленные 5 печорских списков Сказания о битве новгородцев с суздальцами, по нашим наблюдениям, представляют разные типы этого произведения, выявленные Л.А. Дмитриевым. К варианту «Слово» относятся списки ИРЛИ УЦ н.51 и УЦ 53. (26). Об этом свидетельствует присутствие в этих списках тех особенностей варианта «Слово», на которые указал Л.А. Дмитриев (27): имя даньщика – Даньслав Лазутинич («Новгородцы же послаша на Двину *даньщика Денислава Лязутинича* – УЦ 53, л.22об.–23); слова, в каких упоминается о болезни суздальского князя Андрея, из-за которой он послал в поход вместо себя своего сына («Слово»: «сам тогда разболеся» (28); УЦ 53: «*Самъ же тогда разболѣ́ся*» л.23); указание на пребывание архиепископа Новгородского Иоанна «всю нощь» без сна после того, как он услышал «глас», повелевший ему вынести икону Богородицы на острог («Архиепискупъ же Иоаннъ слышавъ и *пребысть всю нощь без сна* – УЦ 53, л.24об.); отсутствие второй молитвы новгородцев к Богородице у стен города и сравнения суздальцев и новгородцев с Давидом и Голиафом (см. соответствующий фрагмент в УЦ 53 на л.27об.).

Приведённые совпадения списка УЦ 53 (некоторые из которых присутствуют и в дефектном списке УЦ н.51) с первым вариантом Сказания – «Словом» позволяют отнести именно к этой версии Сказания данные печорские списки.

Учитывая датировку списка УЦ 53 (начало XIX в.), можно было бы предположить, что его создатель, скорее всего какой-то печорский крестьянин, мог использовать в качестве своего источника бытовавший на Печоре ранний список УЦ н.51, когда он ещё не был дефектным. Мы проверили это предположение. Действительно, в этих списках есть отдельные фрагменты, практически дословно совпадающие (например, завершающий Сказание фрагмент об учинении архиепископом Иоанном праздника в честь победы и строительстве церкви на Ильине улице). Однако в других частях текста в этих списках обнаруживается достаточно много мелких разночтений: список УЦ 53 содержит лексические (часто синонимические) замены и пропуски отдельных элементов текста, перестановки слов в словосочетаниях, незначительные дополнения и сокращения. Всё это свидетельствует о том, что создатель позднего списка ИРЛИ УЦ 53, скорее всего, использовал какой-то другой, нам сейчас не известный список Сказания.

Вторая разновидность Сказания – «Воспоминание» – представлена списками ИРЛИ УЦ 2 и НБ СыктГУ УЦ р.46 (далее – Т). Они имеют между собой определенное сходство как по характеру сюжета, так и текстуально, но УЦ 2 является полным вариантом «Воспоминания», а список И.С. Мяндина (Т) – кратким вариантом этой версии Сказания.

О передаче списками ИРЛИ УЦ 2 и Т текста «Воспоминания», а не «Слова» свидетельствует наличие в них тех особенностей повествования, которые, по наблюдениям Л.А. Дмитриева (29), характеризуют именно этот вид Сказания.

Так же, как и в других списках «Воспоминания», в списке УЦ 2 мотив болезни князя Андрея приобретает религиозно-дидактический оттенок. Сравним оформление данного фрагмента в обеих версиях (Табл.1).

Про суздальцев, пришедших под стены Новгорода, автор «Воспоминиания» говорит, что они, искушаемые Богом, пришли сюда на свою погибель (в «Слове» этот мотив отсутствует) (табл.2).

Мотив ночного бодрствования архиепископа Иоанна, услышавшего глас, повелевший ему вынести икону Богоматери на острог, в «Воспоминании» дополнен мотивами «неизреченной» радости и удивления (табл.3).

Таблица 1.

ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	РНБ. Соловецкое собр. 518/537, л.187–191 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)
Самъ же тогда разболѣся и посла сына своего (л.23).	«Божиим попущением внезапу болезни на нь наскочивши. И ***никако же преста***, ***но*** бе ***и еще гневом дыхая, и посла сына своего***» (цит. по: Дмитриев Л.А. Житийные повести. С.115).	Богъ же, хотя удержати начинающее кровопролитие, болѣзнь наведе князю оному, яко да престанетъ от начинания своего. Онъ же ***никако же преста***, ***но и еще гнѣвомъ дыхая и посла сына своего*** (л.153).

Таблица 2.

РНБ. Соловецкое собр. 518/537 («Воспоминание»)	Т («Воспоминание», краткий вариант; в УЦ 2 мотив отсутствует
И сии вси ***приидоша на свою богопустную погибель,*** яко быти тогда божиим гневом искушенных (Дмитриев Л.А. Житийные повести. С.115).	И всехъ князей 72 со многими силами ***приидоша*** на Великий Новъ градъ ***на свою богопопустную погибель*** (л.114)**.**

В эпизоде, повествующем, как икона «сама» далась в руки архиепископу, в «Воспоминании» прибавлено, что Иоанн с народом «облобызаху» икону (табл.4) (30).

Перед словами о том, что икону понесли на острог, в «Воспоминании» вставлена молитва к Богородице, отсутствующая в «Слове», в которой автор «Воспоминания» сравнивает суздальцев и новгородцев с Голиафом и Давидом (31) (ИРЛИ УЦ 2, л.156; цитируем данный фрагмент ниже).

Приведённые примеры показывают, что список ИРЛИ УЦ 2 и список Торжественника хотя и имеют значительные расхождения между собой, но оба отражают текст Сказания варианта «Воспоминание», причём мяндинский краткий вариант Воспоминания в ряде случаев ближе не к печорскому списку полной версии Воспоминания (ИРЛИ УЦ 2), а к списку РНБ, Соловецкое собр. 518/537 (см., например, приведённую выше сопоста-

Таблица .3.

ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	РНБ. Соловецкое собр. 518/537 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)	Т («Воспоминание», краткий вариант)
Архиепископъ же Иоаннъ слышавъ и пребысть всю нощъ без сна и моляся святѣй Богородицы матери Божии (л.24об.).	***Чюдьный же той архиепископ***, ***яко услыша, неизреченныа радости исполнися*** и бе ***умом дивяся,*** и ***тако всю нощ без сна пребысть*** (Дмитриев Л.А. Житийные повести. С.115)**.**	***Чюдный же той архиепископъ***, ***яко услыша*** сия, ***неизреченныя радости исполнися,*** внимая ***умомъ,*** приложи ко слезамъ слезы и к воплю вопль. ***И тако всю нощь*** ону с воплемъ, призывая на помощь всесилнаго Бога и пресвятую Богородицу (л.154).	***Чюдный же тот архиепископъ*** Иоаннъ, ***яко услыша*** гласъ, ***неизреченныя радости исполнися*** и ***умомъ дивяся***, ***и прибысть без сна всю нощь*** (л.114об.)**.**

Таблица 4.

ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	Т («Воспоминание», краткий вариант; в УЦ 2 мотив отсутствует)
Архиепископъ же Иоаннъ приимъ икону своима рукама и дастъ ю двема дияконома и повелѣ ю нести пред собою (л.27).	Святитель же Иоаннъ вземъ честную икону любезно и с прочимъ народомъ, ***облабызавъ*** ю и даде ю двѣма дияконома (л.115).

вительную таблицу разработки мотива ночного бодрствования архиепископа Иоанна в Слове и Воспоминании). Кроме того, в списке Мяндина сохранились мотивы, отсутствующие в УЦ 2, но известные по другим спискам полной версии «Воспоминания» (например, мотив «облобызания» иконы Иоанном и народом, после того, как она далась в руки архиепископа, провиденциальный мотив обречённости суздальцев на погибель). Эти наблюдения, возможно, окажутся полезными при дальнейшем текстологическом исследовании печорских списков Сказания.

Особого рассмотрения требует печорский список ИРЛИ УЦ 32. Текст его представляет собой контаминацию обеих версий «Сказания» – Слова и Воспоминания. Составитель этой компилятивной редакции в основу своего текста положил версию «Слова»: оттуда он черпает основную канву повествования, фактические сведения, информацию о количестве новгородских и суздальских воинов – участников походов и сражений, ратников, павших на поле боя. Ср., например (табл.5).

Таблица 5.

ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	ИРЛИ УЦ 32 (Компилятивная ред.)
Новоградцы же по обычаю послаша на Двину *данемъ собирателя* и с нимъ *от воиньства немало* (л.152об.).	Новгородцы же послаша на Двину **данъ// щика** Денислава Лязутинича и с нимъ ис концов **по сту мужей** (л.22–22об.).	Новгородцы же совѣщавшеся, послаша на Двину **данника** своего дани собирати, яко же бѣ имъ обычай. И с нимъ послаша от пяти конецъ **по сту мужъ** (л.8об.).
... и *многи падоша от обоихъ* (л.153).	... а новгородцевъ паде **15 // мужей** (л.22об.–23).	... Нова же Града паде яко **15 мужъ** (л.88об.).

Однако вся риторическая часть текста, а также фрагменты, насыщенные провиденциальными мотивами, в списке УЦ 32 восходят к тексту Воспоминания, например (табл.6).

Из Воспоминания взята в списке УЦ 32 и вторая молитва архиепископа Иоанна к Богородице, которую он произносит уже после водружения иконы на «забрала града», отсутствующая в Слове (табл.7).

Использовал компилятор УЦ 32 и образы Давида и Голиафа, но они, извлечённые из текста молитвы архиепископа к Богородице, читающейся в «Воспоминании», помещены в другой контекст ср. (табл.8).

Зачастую чтения Слова и Воспоминания в списке УЦ 32 переплетаются в одном фрагменте. Проиллюстрируем эту тенденцию одним примером (табл.9).

Приведённый пример наглядно иллюстрирует общий прин-

Таблица 6.

ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 32 (Компилятивная ред.)
Онѣ же слышавше и // прославиша Бога (л.24 об.–25).	Священницы же и народи, яко услышаша сия, прославиша Бога, // ***и яко же нѣкую силу и помощь восприимше, дерзаху противу р[ат]ныхъ*** (л.154–154об.).	Народи же слышавше и прославиша Бога, и со гласомъ, ***яко нѣкую силу восприемше, дерзаху*** (л.89об.).
И услыши, Госпоже, плачъ людий сихъ, и приими // молитву рабъ твоихъ. И избави, госпоже, градъ нашъ от всякаго зла и от супостатъ нашихъ! (л.26–26об.).	Но услыши, Госпоже, плачь **и воздыхание людий своихъ и пощади, яко иногда сынъ твой** и Господь нашъ Исус Христос ниневитяны **покаяния ради *помилова*, такоже и здѣ покажи милость твою, Владычице** (л.155об.).	Но услыши, Госпоже, плачь **и воздыхание людей своихъ и пощади**, **яко** же **иногда ниневитяны сынъ твой**, **покаяния ради** *пощади,* **тако же и здѣ покажи милость твою, Владычице** (л.89об.).

Таблица 7.

ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 32 (Компилятивная ред.)
«Виждь, Дево Богородителнице, смирение наше и не отрини моления нашего в конецъ, но умилосердися // (...) **на стадо твое, пречистая»** (л.158об.–156).	**«Виджь, дево Богородительнице, смирение наше и не отрини моления нашего в конецъ. Но умилосердися на стадо твое, пречистая»** (л.90).

цип компиляции, просматривающийся в списке УЦ 32: перечень посланцев из разных городов, присоединившихся к сыну суздальского князя Андрея в новгородском походе, взят из Слова, провиденциальный же мотив «божьего попущения» восходит к Воспоминанию, хотя и в стилистически переработанном виде.

Важной текстологической особенностью списка УЦ 32 является то, что в нём по тексту расставлены квадратные скобки.

Таблица 8.

ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)	ИРЛИ УЦ 32 (Компилятивная ред.)
и не пражды насъ врагом, ищущихъ нашу погибель, иже **надѣющеся на множество силы своея,** но ты, заступнице наше, низложи гордыню их, *яко иногда Голияда иноплеменника, хвалящагося погубити Давида,* праотца твоего и Сенахирима, гордаго асирийскаго царя, хотящаго разорити градъ Иерусалимъ (л.156).	Ратнии же они **надѣющеся на множество силы своея,** яко же и *гордый онъ Голиядъ, зря кроткаго Давида*, юностию обложена, и не разсуди Божественую силу, но обаче побѣжденъ бысть самъ, нежели побѣди: такожде и сии на себе надежду возложше, а не на Бога (л.90).

Анализ той части текста, которая читается вне скобок, показал, что она соответствует тексту краткого варианта «Воспоминания»; текст в квадратных скобках, как видно из приведённого в табл. 9 примера, компилирует текст Слова и полного варианта Воспоминания.

В списке УЦ 32 есть и такие мотивы, восходящие к Слову (32), которые в печорском списке этой версии – УЦ 53 – отсутствуют (продажа новгородцами суздальцев по две ногате). Этот факт, а также наличие в УЦ 32 значительных расхождений как со списком Слова УЦ 53, так и со списком полной версии Воспоминания УЦ 2, свидетельствует о том, что составитель компиляции использовал какие-то отличные от них по тексту списки этих версий Сказания.

Дальнейшее изучение всего комплекса рукописных текстов Сказания в сопоставлении с печорскими его списками позволит уточнить наши предварительные наблюдения. На данном этапе исследования мы можем высказать только некоторые гипотезы относительно происхождения печорского списка компилятивной редакции Сказания. Возможно, переписчик данного списка скопировал его с другого, уже содержащего квадратные скобки, заключающие распространенный текст, сохранив все особенности оригинала. Однако можно предположить, что переписчик УЦ 32, имея в своём распоряжении все три типа Сказания (Слово, Воспоминание в его краткой и полной версиях), попытался самостоятельно объединить их, расставляя квадратные скобки как

Таблица 9.

ИРЛИ УЦ 53 («Слово»)	ИРЛИ УЦ 32 (Компилятивная ред.)	ИРЛИ УЦ 2 («Воспоминание»)
И оттолѣ князь Андрей разгнѣвася на Новъ Градъ и нача рать копити. Самъ же тогда разболѣся и посла сына своего Романа князя к Нову Граду **со всею силою суздальскою и с нимъ князь Мстиславъ, смоляны и князи рязянцы и муромцы, и полочана, и торопчана, и переславцы, и росто//вцы** и вся земля руская. И бысть **всѣхъ князей 72** (л.23–23об.).	Посемъ князь Андрей на ярость болми подвижеся и паки ***собра*** *силу велику* от различныхъ странъ // и ***хотяше*** ити на ***Великий Новъ градъ.*** И *Божиимъ попущениимъ* внезапу *болѣзни на него наскочивши.* ***Онъ же*** *нимало* ***преста*** от таковаго начинания и посла сына своего Романа **со всею силою** своею **суздальскою. И с нимъ князь Мстиславъ [со смоляны убо и резанцы и с своими князи, и Муромцы, и полочане, и переяславцы, и ростовцы]**[1] и **всѣхъ князей седмьдесятъ и два** со многими силами приидоша на Великий Новъ Градъ на свою богопопустную погибель (л.88об.–89).	И тогда той предреченный князь, видя вой своихъ падение, срамоту себѣ вменивъ разгнѣвася зело и ***собра*** *вой от различныхъ странъ* ***хотя[ше]*** [ит]и и пленити ***Великий Новъ градъ***. *Богъ же, хотя удержати начинающее кровопролитие, болѣзнь наведе князю оному*, яко да престанетъ от начинания своего. ***Онъ же*** *никако же* **преста**, но и еще гнѣвомъ дыхая и посла сына своего, князя Романа *со всѣм воинством суздальские земли,* с нимъ же поидоша и инии *князи смоленьские и резаньские, и муромские, и ростовские, и ярославские,* но и другая многая приящя себѣ в помощь от инѣхъ градовъ, *от Полотцка // и от Торопца,* и от другихъ, (…), собрашася тогда *болѣ седмидесятъ князей* (л.153–153об.).

1. Квадратные скобки здесь, как и во всем тексте списка, проставлены переписчиком.

границы полной и краткой версий и вставляя недостающие, по его мнению, эпизоды.

Такая гипотеза имеет под собой почву, так как рукопись УЦ 32

была найдена в д. Омелино, где находился старообрядческий скит, в который свозились рукописные книги из других старообрядческих центров. Поэтому у создателя списка УЦ 32, если им был книжник из Омелинского скита (33), была возможность располагать несколькими списками Сказания для создания контаминированного списка. Но даже если переписчик омелинского списка УЦ 32 просто скопировал в конце XVIII в. какой-то нам пока неизвестный список Сказания, сохранив все его особенности, значение его работы не умаляется, так как список УЦ 32 запечатлел на своих страницах важный этап истории текста Сказания: момент создания краткого варианта «Воспоминания», когда редактор наметил в тексте компиляции Слова и полного варианта Воспоминания те фрагменты, которые можно опустить для создания более краткого текста.

Что касается списка И.С. Мяндина (Т), то первоначально мы предположили, что его протографом мог послужить список УЦ 32, так как его текст вне скобок очень близок тексту мяндинского списка. Но при более глубоком текстуальном анализе наше предположение не подтвердилось. В списке Торжественника есть одно чтение, которое свидетельствует о том, что в руках И.С. Мяндина был какой-то другой список краткого варианта «Воспоминания», а не компилятивный список УЦ 32. Составитель краткого варианта Воспоминания, приведя первую фразу молитвы Иоанна перед иконой Богородицы, остальной текст опускает, заменяя его обобщающей фразой: ***«И прочая молебная благодаривши святей Богородицы»*** (34). Обратимся к данному эпизоду в интересующих нас списках (табл.10).

Как видим, первые слова молитвы в списке Т совпадают с соответствующим текстом УЦ 32 (до квадратных скобок). Остальной же текст молитвы в списке Т отсутствует и заменён обобщающей фразой, дословно совпадающей с текстом других списков краткого варианта Воспоминания. В случае использования Мяндиным только списка УЦ 32 переходом к дальнейшему повествованию послужила бы фраза ***«И яко же скончавъ молитву, начаша пѣти молебенъ»,*** а не устойчивая обобщающая формула других списков краткой версии Воспоминания. Поэтому, если список Сказания УЦ 32 и был источником для мяндинского списка из Торжественника, то источником не единственным.

Таблица 10.

ИРЛИ УЦ 32	Т
«О, премилостивая еси госпоже дево Богородице, ты еси упование и надежа и заступница граду нашему [стѣна же и покров и прибѣжище всѣмъ християномъ (...), тако же и здѣ покажи милость твою, владычице». ***И яко же скончавъ молитву, начаша пѣти молебенъ***]. И а//бие видитъ честную ону икону саму о себѣ подвигшуся (л.89об.–90).	«О, всемилостивая еси госпоже дево Богородице, ты еси упование и надежда и заступница граду нашему». ***И прочая молебная благодарившe святѣй Богородицѣ.*** И абие видитъ честную икону ону саму о себѣ подвигшуся (л.115).

Таким образом, количество обнаруженных нами на данный момент печорских списков, представляющих все типы «Сказания о битве новгородцев с суздальцами» («Слово», краткий и полный варианты «Воспоминания», компиляция всех трёх типов), говорит об интересе в XVIII–XIX вв. к новгородской теме крестьян Низовой Печоры, предки которых были выходцами из Новгородской земли. По всей вероятности, устьцилемам был интересны не только динамичный исторический сюжет «Сказания о битве новгородцев с суздальцами», связанный с историей их предков, и «чудеса» богородичной иконы, помогшей новгородцам победить врагов, осадивших родной город, но представлялись важными и те уроки, которые они могли извлечь из Сказания: необходимо чутко улавливать «подсказки» «неба», подчиняться воле Божьей, стремиться к избавлению от корыстных помыслов и жажды властолюбия. Сюжеты, подобные тому, который прочитывался в «Сказании о битве новгородцев с суздальцами», укрепляли веру в Бога и Божественное провидение. Поэтому они не остались незамеченными, а читались и многократно переписывались печорскими крестьянами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О жанре чудес от икон см.: Гухман С.Н. Повесть о трёх иконах Шемахинских // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т.46. С.109–125; Власов А.Н.: 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI–XVII вв. //

Книжные центры древней Руси. XVII в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С.111; 2) Устюжская литература XVI–XVII вв.: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С.65–66; Нечаева Т.В. Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб.8. С.103–123.

2. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр. (далее – УЦ), №32. Л.69.

3. БАН. 1.2.24. с л.369об.

4. ИРЛИ УЦ. №97. Л.7–19; №11. Л.13об.–17; №64, Л.1–9об.; №87. Л.68–80об.; ИРЛИ Усть-Цилемское новое собр. (далее – УЦ н.). №95. Л.1–8об.; Научная библиотека СыктГУ. Усть-Цилемское собр. рукописей (далее – НБ СыктГУ УЦ р.). №46. Л.325об.–330об.; БАН, Тек. пост. №233. Л.1–7; №399. Л.380.

5. НБ СыктГУ, УЦ р. №46 (электронная копия). Л.299–302об. (в составе Торжественника).

6. НБ СыктГУ. УЦ р.46. Л.371об.–374об.

7. Обзор исследований см.: Дмитриев Л.А. Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч.2. С.347–351.

8. Гусев П.Л. Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903. С.23.

9. Там же.

10. См.: Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т.1. Протоколы. С.78.

11. История русской литературы. М.; Л., 1945. Т.2. Ч.1. С.263.

12. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С.95–148, 281–284.

13. Там же. С.119–120.

14. Там же. С.111.

15. Там же. С.111–119.

16. См. описание их: Малышев В.И.: 1) Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960 (далее – Малышев. Сборники); 2) Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т.17. С.561–604.

17. Сказание здесь озаглавлено: «В лѣто 1169 сотворше знамение в великомъ преславном Новѣ градѣ от иконы святыя Богородицы». Рукопись найдена в д. Скитской на Пижме в очень ветхом состоянии: от первого листа осталась одна треть, утеряны срединные листы.

18. Список без заглавия. Конец Сказания, на отсутствие которого указал В.И. Малышев (см.: Малышев. Сборники. С.51), был нами обнаружен на лл.156–157, перепутаны и другие листы в рукописи. Спи-

сок следует читать в следующей последовательности: л.152–153об., л.151–151об., л.154–155об., л.158–158об., л.156–157об. Рукопись была найдена в с. Усть-Цильме (см. описание: Малышев. Сборники. С.49–51).

19. Сказание здесь озаглавлено: «Месяца ноября в 27 день. Воспоминание бывшаго знамениа и чюдесе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии, иже въ великом Новѣ Градѣ». Рукопись была приобретена в д. Омелино (см. описание: Малышев. Сборники. С.89–91).

20. Заглавие Сказания: «О чюдеси знамения пресвятѣй Богородицы. Знамение 26». Рукопись найдена в с. Трусово (см. описание: Малышев. Сборники. С.104–106).

21. См. о нём: Волкова Т.Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И.С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е.И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2003. С.163–170.

22. Сказание здесь озаглавлено: «Воспоминание знамения и чюдесе, бывшаго от иконы пресвятыя Богородицы, иже в Великом Нове граде».

23. О И.С. Мяндине см.: Малышев В.И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома: сборник научных трудов. Л., 1985. С.323–337; Волкова Т.Ф.: 1) Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. Т.57. СПб., 2006. С.839–890; 2) Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян: Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005. С.61–101.

24. Об особенностях мяндинского Торжественника подробнее см.: Волкова Т.Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И.С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь СПб., 2008. С.411–421.

25. Подробнее см.: Носова О.С. Сказание об Иверской иконе Богоматери в составе печорских рукописных сборников // Первые мяндинские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции. С. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С.81–100.

26. Отнесение к этому типу Сказания списка УЦ н. 51 было затруднено дефектным состоянием рукописи. Но в ходе сопоставительного анализа всех печорских списков Сказания мы выявили сходство в ряде эпизодов УЦ н. 51 со списком УЦ 53. Это позволяет условно отнести список УЦ н. 51 к той же разновидности Сказания, что и список УЦ 53.

27. Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера. С.112–115.
28. Там же. С.115. Текст цитируется по списку РНБ. Софийское собр. №396.
29. Там же. С.115–116.
30. Там же. С.115.
31. Там же. С.116.
32. См.: Дмитриев. Житийные повести Русского Севера. С.113.
33. Список УЦ 32 датируется концом XVIII в., то есть временем активной скитской жизни на Пижме и Цильме (см.: Малышев. Сборники. С.11–12).
34. Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера. С.115–116.